

У
ЕРНЯЯ КРАСНАЯ ГА.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДНЕВНИК

Р о б е р т
К а з а д е з ю с

Роберт Казадезюс — один из самых радостных художников-музыкантов.

Нельзя характеризовать Казадезюса, как мастера - профессионала, как виртуоза только. Это было бы узко и неточно. Он — поэт. И потому поэтически значительно все то, что он рассказывает за роялем. А рассказывает он много. В руках у него ключи к разным стилям. Бах, Моцарт, Шопен, Дебюсси — к каждому из них он подходит не исхоженными дорогами стилизации, не доступными и достаточно стертыми приемами внешнего виртуозного блеска, а сложным, но верным путем думающего и чувствующего художника. И тогда звучит произведение, идея, тема, нечто цельное от начала до конца, нечто драматургически насыщенное и осмысленное.

Отсутствие стилизации сказалось уже в «Партите № 2» Баха, исполненной полнокровно, жизнерадостно, монументально, но без той архитектурно-нической застылости, которую многие музыканты ему навязывают.

Точно так же вне всякой стилизации, содержательно и глубоко была передана Казадезюсом соната Моцарта. Ее исполнение прозвучало живым упреком всем тем, кто повинен в педагогической, школьной изоляции «слишком простых» моцартовских сонат.

По-настоящему вдохновенно были сыграны четыре баллады Шопена, раскрытые, как своего рода новеллы, наполненные богатым автобиографическим содержанием. Казадезюс очищает творчество этого композитора от часто навязываемой ему болезненности, неврастения, надлома. Это — здоровая романтика, это — подлинная искренняя страстность, ненаиправный пафос.

Но, конечно, подлинной, «своей» сферой Казадезюса являются французские импрессионисты. Исполнение нескольких «акварельных рисунков» Дебюсси («Отражения в воде», «Посвящение Рамо», «Движение») убедительно свидетельствовало об этом. Какой разнообразной инструментовки достигал пианист, какими тончайшими красками он пользовался, рисуя картинку за картинкой!

Концерты Роберта Казадезюса — явление, выходящее за рамки узко-профессионального интереса и значения. Много поучительного на этих концертах почерпнут не только молодые музыканты — композиторы, пианисты, скрипачи, певцы, но, думается мне, также и представители смежных видов искусства. Мастерство Казадезюса глубоко человечно, оно рождается от большой мысли и от сильного чувства, оно пронизано жизнеутверждающей здоровой романтикой. И потому оно учит.

В. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ